

УДК 343.221

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2020.4.72>

ОБ ОТРАЖЕНИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ ФАКТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВПЕРВЫЕ В ЮРИДИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© Пархоменко Д. А., 2020

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Иркутск, Россия

По результатам проведения комплексного исследования проблемы установлено, что отечественное уголовное законодательство отражает факт совершения преступления впервые традиционно в юридическом, а не фактическом (совершение преступления в первый раз в жизни) понимании: такая законодательная практика всегда имеет льготное уголовно-правовое значение и осуществляется различными способами: в отношении конкретных преступлений или их отдельных составов, применительно к отдельным категориям преступлений. При оценке законодательной практики использования понятия лица, впервые совершившего преступление, в юридическом (уголовно-правовом) смысле на предмет перспективы ее совершенствования и дальнейшего развития, отмечается, что «сквозное» значение этого понятия для всего УК РФ 1996 г. не определялось ни в одной норме этого Уголовного кодекса. Выдвинуто предположение, что по этой причине не давал толкование этого понятия «на все случаи жизни» и Пленум Верховного Суда РФ: до настоящего времени так и не дано разъяснение уголовно-правового значения понятия лица, впервые совершившего преступление, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 53¹, ч. 1 ст. 56, п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Выявлено, что такие разъяснения ожидаемы правоприменителем потому, что имеющиеся трактовки в отношении других норм носят «тематический» характер и разнятся по своему содержанию. Называются преимущества и недостатки последней формы отражения данного обстоятельства в УК РФ 1996 г. На основе анализа практики применения уголовного законодательства обращается внимание на необходимость его совершенствования в этом направлении с конкретными предложениями.

Ключевые слова: лицо, впервые совершившее преступление, категории преступлений, уголовно-правовое значение, преступления небольшой и средней тяжести, законодательная практика, Общая и Особенная части УК РФ.

Юридическая трактовка понятия лица, впервые совершившего преступление, предопределена механизмом уголовно-правового регулирования: лицо, совершившее преступление, сохраняет статус субъекта такого преступления с момента его совершения и до момента погашения или снятия судимости при осуждении за такое преступление. Это идеальная схема полноценного уголовно-правового реагирования на совершенное преступление, которая может нарушаться только одним обстоятельством – безусловным освобождением лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности за него.

Оценивая законодательную практику использования понятия лица, впервые совершившего преступление, в юридическом (уголовно-правовом) смысле на предмет перспективы ее совершенствования и дальнейшего развития, следует отметить, что «сквозное» значение этого понятия для всего УК РФ 1996 г. не определялось ни в одной норме этого УК. Может быть, по этой причине не давал толкование этого поня-

тия «на все случаи жизни» и Пленум Верховного Суда РФ. Правда, и он до настоящего времени так и не дал разъяснения уголовно-правового значения понятия лица, впервые совершившего преступление, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 53¹, ч. 1 ст. 56, п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Такие разъяснения ожидаемы правоприменителем потому, что имеющиеся трактовки в отношении других норм носят «тематический» характер и разнятся по своему содержанию.

В связи с отмеченным обстоятельством, прежде всего, возникает вопрос: насколько общий характер должно иметь определение понятия лица, впервые совершившего преступление, в рамках Уголовного кодекса?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, попытаемся для начала выяснить, различается ли трактовка понятия лица, впервые совершившего преступление, в нормах Общей части УК РФ? А если да, то чем.

Из содержания ч. 1 ст. 53¹ УК РФ следует, что принудительные работы как альтернатива лишению свободы могут назначаться безотноси-

тельно кратности за преступления небольшой или средней тяжести, за тяжкие преступления – только лицам, совершившим такое преступление впервые.

В части 1 ст. 56 УК РФ идет речь об осужденном, совершившем впервые преступление небольшой тяжести; в п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ – о совершении впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств; в ч. 1 ст. 75, ст. 76, 76², 80¹, ч. 6 ст. 88 УК РФ – о лице, впервые совершившем преступление небольшой или средней тяжести; в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ – о лице, совершившем впервые преступление конкретного вида (предусмотренного конкретной статьей) либо даже – с конкретным составом преступлений (ч. 2 ст. 76¹ УК РФ).

Только последние два варианта указания на лицо, впервые совершившее преступление, из числа названных выше присутствуют в нормах Особенной части УК РФ. Первый из них отражается в примечаниях к ст. 198, 199, 199¹, 199³, 199⁴, 205⁵, 208, 282¹, 282², 282³, 337 УК РФ; второй – в примечаниях к ст. 127¹, 145¹, 338 УК РФ.

Таким образом, анализ нормативных положений УК РФ, содержащих указание на лицо, совершившее преступление впервые, убеждает в том, что трактовка такого понятия едина для всех этих случаев: перед нами всегда физическое лицо, способное нести уголовную ответственность за содеянное, и дело лишь в том, какое преступление оно совершило до этого и какое преступление совершило вновь. Другими словами, в уголовном законодательстве различия не трактовка понятия лица, впервые совершившего преступление, а сфера применения этого понятия по кругу лиц в зависимости, как правило, от таких обстоятельств, как: совершение отдельного преступления определенного вида; совершение отдельного преступления определенного вида с конкретным составом (или составами); совершение преступления определенной категории (или категорий). И здесь уже внимание привлекает другой вопрос: почему законодатель выбирает одно из названных обстоятельств в «связке» с лицом, впервые совершившим преступление?

Общее определение понятия лица, впервые совершившего преступление, конечно же, должно присутствовать в уголовном законе [4, с. 47–49] и звучать таким образом: *лицо должно признаваться впервые совершившим преступление, если ранее оно не совершало его либо хотя и совершало его, но было освобождено от уголовной ответственности или, будучи осужденным за преступление, не является судимым за него на момент такого признания.* На случай, если

однажды представления отечественного законодателя о лице, впервые совершившем преступление, изменятся и не будут вписываться в приведенную трактовку, ее можно было бы сопроводить обычным для такого случая положением *«если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».*

Отвечая на вопрос о том, какими соображениями руководствуется законодатель, ограничивая сферу действия понятия лица, впервые совершившего преступление, различными обстоятельствами, следует отметить, что все они так или иначе характеризуют совершенное преступление: либо его отдельные категории, либо конкретные преступления определенного вида, либо конкретные составы преступлений. При этом избирательность законодателя в представлении возможности получения тех или иных льгот уголовно-правового характера только лицам, впервые совершившим преступление, очевидно, основана на том, что такие лица ее заслуживают, а совершившие преступление не впервые – нет. Подчеркнем еще раз: в действующем уголовном законодательстве России понятие лица, впервые совершившего преступление, используется исключительно для того, чтобы влечь за собой (самому по себе или в совокупности с другими обстоятельствами) льготные уголовно-правовые последствия, в сравнении с ситуацией, когда наступление таких последствий не обусловлено названным понятием.

По нашему мнению, такой подход менее всего уязвим в том случае, когда понятие лица, впервые совершившего преступление, «увязывается» с отдельными категориями преступлений как элементами особой классификационной схемы, которая осуществляется законодателем на основе базовых критериев, определяющих на принципиальной основе пределы уголовной ответственности и, соответственно, предпосылки для ее дифференциации [7, с. 227]. Конечно, «святость» и незыблемость категоризации преступлений не может не страдать от положений, предусмотренных в ч. 6 ст. 15 УК РФ, от того, что неосторожные преступления с принятием Федерального закона от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ вновь могут признаваться тяжкими (ч. 4 ст. 15 УК РФ). Однако это тема отдельного разговора, выходящая за рамки данной публикации, мы же свое отношение к этому вопросу обозначили определенно.

В свете сказанного выше, ограничение сферы действия понятия лица, впервые совершившего преступление, отдельными категориями преступлений в целом представляется обоснованным. Такая законодательная практика, в сравнении с другими подходами в использовании

понятия лица, впервые совершившего преступление, распространяется на самый широкий круг таких лиц не только потому, что в ее основе лежат целые категории преступлений, как правило, небольшой и средней тяжести, но еще и потому, что это самые распространенные в УК РФ¹ и на практике категории преступлений. В последние пять лет удельный вес преступлений названных категорий стабильно превышает 75 % от общего числа зарегистрированных (выявленных) преступлений (в 2015 г. этот показатель был равен 78,2 %, в 2019 г. – 75,6 %)². И, хотя названным выше Федеральным законом произошло «перераспределение» части неосторожных преступлений из этих категорий в категорию тяжких преступлений, их значение в законодательстве и в правоприменении принципиально не изменится, учитывая и общий удельный вес неосторожных преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений³, и еще более незначительный удельный вес таких преступлений в законе (наказуемых по УК РФ лишением свободы на срок свыше десяти и не более пятнадцати лет (ч. 3, 4 ст. 15 УК РФ)).

Таким образом, «увязка» законодателем факта совершения лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести с получением той или иной льготы уголовно-правового характера представляется в целом и обоснованной, и целесообразной хотя бы потому, что перед нами самые мягкие категории преступлений из числа предусмотренных в ст. 15 УК РФ. По крайней мере, содержание этих категорий образуют такие преступления, максимальный срок возможной уголовной наказуемости которых наказанием в виде лишения свободы составляет «всего» три и пять лет соответственно. «Всего» – по сравнению с известной наказуемостью тяжких и особо тяжких преступлений.

Рассматриваемый подход к использованию понятия лица, впервые совершившего преступление, оправдан еще и потому, что законодатель зачастую выдвигает при этом дополнительные требования к такому лицу, например

деятельно раскаяться в содеянном, примириться с потерпевшим. И в этой связи, как представляется, есть основания полагать, что любое лицо, совершившее впервые любое преступление небольшой или средней тяжести, при определенных условиях может претендовать на освобождение от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 75, ст. 76, 76² УК РФ. Такой своеобразный «массовый» подход законодателя в использовании понятия лица, впервые совершившего преступления, приносит свои результаты. Так, по итогам 2019 г. из общего количества уголовных дел, рассмотренных по существу судами по первой инстанции (без учета применения принудительных мер медицинского характера к невменяемым), около 22 % дел было прекращено по основаниям, предусмотренным в ч. 1 ст. 75, ст. 76 и ст. 76² УК РФ, а соответственно, в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести. Безусловно, благоприятные показатели. Однако что настораживает. Во-первых, в числе осужденных за преступления небольшой тяжести около 60 % – это лица, юридически впервые совершившие преступление; среди осужденных за преступления средней тяжести таких лиц также более половины (около 52 %). Почему они не откликнулись на предусмотренные законом льготы, названные выше, или не получили их, остается только догадываться. Во-вторых, в числе осужденных за преступления небольшой и средней тяжести самый высокий показатель ранее судимых (лиц с неснятыми и непогашенными судимостями) – 38,9 и 47,2 % соответственно (среди осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления – 31,2 и 28,3 %). В свете приведенных показателей невольно возникает вопрос о том, а насколько обоснована юридическая трактовка лица, совершившего преступление вообще и небольшой или средней тяжести в частности как лица, впервые совершившего преступление? Не приведет ли такая уголовно-правовая политика в этом направлении к тому, что лицо, в юридическом смысле впервые совершившее преступление одной из названных категорий, по своим характеристикам, образующим в криминологии то, что называют «личностью преступника», принципиально не будет отличаться ни от тех, кто совершил преступление в первый раз в жизни, ни от тех, кто не подпадает и под юридическую трактовку лица, впервые совершившего преступление? Напомним в этой связи и другие данные. Каждое второе расследованное преступление в 2019 г. совершено лицами, ранее совершавшими преступления, а более половины из них – ранее

¹ Перечни № 4, 5 преступлений небольшой и средней тяжести : указание Генеральной прокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. «О введении в действие перечня статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Документ опубликован не был // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015–2019 гг. М. : ГИАЦ МВД РФ, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020.

³ Следует отметить, что такой показатель отсутствует в данных официальной открытой статистики преступности, ежегодно публикуемых ГИАЦ МВД РФ и Генеральной прокуратурой РФ. О значении этого показателя можно судить по данным судебной статистики, согласно которым удельный вес осужденных за неосторожные преступления в последние годы не превышает 2 %. Например, в 2015 г. он составлял 1,6 %, в 2019 г. – 1,98 %.

судимые. Среди осужденных в 2019 г. 38,5 % имели неснятые и непогашенные судимости.

Отдавая себе отчет в том, что современная уголовно-правовая политика вряд ли откажется от юридической трактовки лица, впервые совершившего преступление, ее достаточно широкого применения в УК РФ, приведенную характеристику законодательной практики использования данного понятия в отношении отдельных категорий преступлений дополним указанием еще на одно обстоятельство.

Очевидно, что такая законодательная практика если и допустима, то в силу специфики законодательной техники оправдана она только на самом общем уровне – на уровне нормативных положений, составляющих содержание Общей части УК РФ. Очевидно также и то, что на уровне общей регламентации нормативных установлений особенно заметны ее изъяны как формального, так и содержательного свойства. Сказанное, к сожалению, касается и рассматриваемого вопроса. В специальной литературе уже не раз обращалось внимание на отсутствие соответствия между нормами ч. 1 и 2 ст. 75 УК РФ [7, с. 118–125]. Противоречие состоит в том, что в ч. 1 этой статьи речь идет о преступлениях только небольшой и средней тяжести¹, а в ч. 2 – об «иных» категориях преступлений. Исходя из того, что это части одной и той же статьи с названием «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», логично сделать вывод о том, что, во-первых, и в том и в другом случае речь идет именно о деятельном раскаянии². Неслучайно ст. 28 УПК РФ «Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием» регламентирует обе эти ситуации (ч. 1, 2), а одно из оснований прекращения уголовных дел в данных статистики судимости так и называется: «на основании примечания к статьям УК РФ (в том числе в связи с деятельным раскаянием)» (форма № 10.2). Во-вторых, очевидно, что в качестве «иных» категорий преступлений в данном случае могут быть только тяжкие или особо тяжкие преступления³. Между тем Особенная часть УК РФ содержит не один пример того, как в соот-

ветствующих примечаниях речь идет об освобождении от уголовной ответственности за деятельное раскаяние в преступлениях небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 178, ч. 1, 5 ст. 184, ст. 198, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199¹, 199³, 199⁴, ч. 1, 2, 5, 6 ст. 204, ч. 1, 2, 4 ст. 204¹, 204², ч. 1, 4 ст. 222, ч. 1 ст. 222¹, ч. 1, 4 ст. 223, ч. 1 ст. 228, 228³, ч. 1, 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291¹, 291², ст. 307, 337 УК РФ), в том числе лиц, впервые совершивших такие преступления (ст. 198, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199¹, 199³, 199⁴, 337 УК РФ).

Предложения устранить названное противоречие высказывались в специальной литературе, в том числе нами [5, с. 67] и другими учеными [1, с. 125]. Однако они остались без внимания законодателя. Еще до момента публикации названных предложений в литературе по-своему реагировал на эту ситуацию Пленум Верховного Суда РФ. В своем постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 Пленум определил, что «освобождение от уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнение общих условий, предусмотренных частью 1 статьи 75 УК РФ, не требуется» (ч. 1 п. 7)⁴. Решение верное по сути, но оно не устраняет названное выше противоречие, которое до настоящего времени сохраняется в уголовном законе.

Заметим, что ситуация, аналогичная приведенной выше, складывается и с поиском ответа на вопрос о том, какая норма УК РФ подлежит применению при деятельном раскаянии в некоторых налоговых преступлениях. В то время как в законе по-разному определяется структура и характер деятельного раскаяния в одних и тех же преступлениях (в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ и в примечаниях к ст. 198–199¹ УК РФ), именно Пленум Верховного Суда РФ разрешает противоречивость такой ситуации, когда оглашает следующее правило:

«Вопрос о наличии указанных в статье 76.1 УК РФ оснований для освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 198–199.1 УК РФ, должен разрешаться судом с учетом примечаний к этим статьям. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим налоговое преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление,

¹ Следует заметить, что некоторые комментаторы уголовного закона считают, что применению ч. 1 ст. 75 УК РФ препятствует совершение впервые преступления любой категории, в том числе тяжкого или особо тяжкого (см., напр. [2, с. 210]), что, на наш взгляд, не соответствует не только «букве закона», но и его «духу».

² По мнению некоторых авторов, освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ не имеет отношения к деятельному раскаянию (см., напр.: [6, с. 167]).

³ Оригинальное объяснение такой ситуации дают А. А. Екимов, В. Ц. Идамажапов. Словосочетание «иной категории» авторы объясняют как установление запрета «на освобождение от уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления по ч. 1 ст. 75 УК РФ, т. е. в связи с деятельным раскаянием» [3, с. 8].

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается»¹.

Как представляется, приведенные разъяснения трудно назвать примерами толкования уголовного закона. Скорее – перед нами новые уголовно-правовые нормы, созданные, однако, не законодателем, а правоприменителем.

Принимая во внимание масштабы законодательной практики, противоречащей содержанию ч. 2 ст. 75 УК РФ², скорее всего, нужно признать, что она действительно целесообразна и необходима, а потому должна быть сохранена. Но тогда норма, предусмотренная именно в ч. 2 ст. 75 УК РФ, должна ее «легализовать». В существующей редакции она это сделать не может, поэтому ее следует заменить примерно тем разъяснением, которое дал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19, дополнив его указанием на деятельное раскаяние. С учетом этой коррективы ч. 2 ст. 75 УК РФ могла бы иметь следующую редакцию: «В случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием производится по правилам, установленным такими примечаниями».

В дополнение к сказанному выше отметим, что в одном случае, предусмотренном в законе, указание на лицо, впервые совершившее преступление, сопровождается преступлениями не небольшой или средней тяжести, а тяжкие преступления. Согласно ч. 1 ст. 53¹ УК РФ, принудительные работы как альтернатива лишению свободы могут назначаться и за тяжкие преступления (за преступления небольшой или средней тяжести этот вид наказания может назначаться безотносительно кратности преступлений), но только лицам, совершившим такие преступления впервые. Как это следует из действующей в настоящее время «лестницы наказаний», предусмотренной в ст. 44 УК РФ, принудительные работы по степени суровости уступают только самому строгому виду наказания – наказанию в виде лишения свободы (в двух своих разновидностях – на определенный

срок и пожизненное)³. Если законодатель считает возможным назначение такого строгого вида наказания к осужденным, впервые совершившим тяжкое преступление, почему бы в зависимости от факта совершения впервые менее тяжких преступлений, чем названное, не поставить назначение одного или нескольких видов менее строгого наказания? Например, назначение наказания в виде обязательных работ как фактически самого мягкого вида наказания, можно было бы на законодательном уровне определить только в отношении осужденных, совершивших впервые преступление небольшой тяжести. Такое решение, конечно бы, снизило удельный вес осуждаемых к обязательным работам (по итогам 2019 г. из общего количества осужденных к этому виду наказания 82 % осуждены за преступления небольшой тяжести). Однако можно предположить, что оно бы повысило качество исполнения обязательных работ и, в частности, повлекло за собой снижение показателя замены данного вида наказания более строгим видом в процессе его исполнения. По итогам 2019 г. к данному виду наказания было осуждено 99 652 лиц, а в отношении 29 785 лиц, отбывающих этот вид наказания (почти 30 %), уголовно-исполнительными инспекциями направлены в суд представления о замене обязательных работ другим видом наказания в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ.

Решение, подобное приведенному, можно было бы распространить и на наказание в виде штрафа, ограниченного размером не более, например, 100 тыс. руб., причем за впервые совершенное преступление не только небольшой, но и средней тяжести.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авсеницкая К. В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 176 с.
2. Благов Е. В. Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть). Ярославль, 2008. 303 с.
3. Екимов А. А., Идамжапов А. А. Освобождение от уголовной ответственности на основании норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: научно-практическое исследование. М., 2017. 100 с.
4. Пархоменко Д. А. Необходимо законодательное определение понятия лица, впервые совершившего преступление // Законность. 2019. № 11. С. 47–49.
5. Пархоменко Д. А. Формы выражения усмотрения в уголовном праве // Вестник РПА Минюста России. 2013. № 3. С. 64–67.

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 (п. 24) // БВС РФ. 2020. № 1. Подобное разъяснение ранее было дано в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // БВС РФ. 2017. № 1.

² По итогам 2019 г. по ч. 2 ст. 75 УК РФ (ч. 2 ст. 28 УПК РФ) прекращено 6685 уголовных дел, по ч. 1 (ч. 1 ст. 28 УПК РФ) этой же статьи 8889 дел (ф. № 10.2).

³ Самому строгому потому, что наказание в виде смертной казни и ареста не применяется, а наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части – применяется к ограниченному контингенту осужденных (ст. 55 УК РФ).

6. Рубанова С. Н. Основные направления оптимизации нормативной регламентации примечаний к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2011. № 2. С. 165–170.

7. Сундунов Ф. Р. Категории преступлений: вопросы законодательной регламентации и дифференциации уголовной ответственности // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155, кн. 4 : Гуманитарные науки. С. 227–231.

REFERENCES

1. Avsenickaya K.V. *Deyatelnoe raskayanie: ponyatie, formy vyrazheniya, stimulirovaniye ugolovno-pravovymi merami* [Active repentance: concept, forms of expression, stimulation by criminal law measures]. Cand. sci. diss. Moscow, 2014, 176 p. (in Russian)

2. Blagov E.V. *Aktualnye problemy ugolovnogo prava (Obshchaya chast)* [Actual problems of criminal law (General part)]. Yaroslavl, 2008, 303 p. (in Russian)

3. Ekimov A.A., Idamzhapov A.A. *Osvobozhdeniye ot ugolovnoj otvetstvennosti na osnovanii norm Osobenoj chasti Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskoe issledovanie* [Exemption from criminal liability on the basis of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and practical research]. Moscow, 2017, 100 p. (in Russian)

4. Parhomenko D.A. *Neobhodimo zakonodatelnoe opredeleniye ponyatiya lica, v pervye sovershivshego prestupleniye* [legislative definition of the concept of a person who first committed a crime is necessary]. *Zakonost* [Legality], 2019, vol. 11, pp. 47-49. (in Russian)

5. Parhomenko D.A. *Formy vyrazheniya usmotreniya v ugolovnom prave* [Forms of expression of discretion in criminal law]. *Vestnik RPA Minyusta Rossii* [Bulletin of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of Russia], 2013, vol. 3, pp. 64-67. (in Russian)

6. Rubanova S.N. *Osnovnye napravleniya optimizacii normativnoj reglamentacii primечаний k stat'yam Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii* [The main directions of optimization of normative regulation of notes to articles of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2011, vol. 2, pp. 165-170. (in Russian)

7. Sundurov E.R. *Kategorii prestuplenij: voprosy zakonodatelnoj reglamentacii i differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti* [Categories of crimes: issues of legislative regulation and differentiation of criminal responsibility]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific notes of Kazan University], 2013, vol. 155, book 4: Gumanitarnye nauki [Humanities], pp. 227-231. (in Russian)

About Reflection in the Criminal Law of the Fact of Commission of the Crime for the First Time in Legal Meaning Concerning Certain Categories of Crimes

© Parkhomenko D. A., 2020

According to the results of a comprehensive study of the problem, it was found that domestic criminal legislation reflects the fact of committing a crime for the first time, traditionally in a legal, and not factual (committing a crime for the first time in life) understanding: such legislative practice always has a preferential criminal law value and is carried out in various ways: in relation to specific crimes or their separate elements, in relation to certain categories of crimes. When assessing the legislative practice of using the concept of a person who first committed a crime in the legal (criminal-legal) sense for the prospect of its improvement and further development, it is noted that the “cross-cutting” meaning of this concept for the entire Criminal Code of the Russian Federation in 1996 was not defined in any norm of this Criminal Code. It has been suggested that for this reason the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation did not give an interpretation of this concept “for all occasions”: to date, no explanation has been given of the criminal-legal meaning of the concept of a person who first committed a crime in the cases provided for in Part 1 Article 531, part 1 of Article 56, paragraph “a”, Part 1 of Article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation. It was revealed that such clarifications are expected by the law enforcement officer because the existing interpretations in relation to other norms are of a “thematic” nature and differ in their content. The advantages and disadvantages of the last form of reflecting this circumstance in the Criminal Code of the Russian Federation of 1996 are named. Based on the analysis of the practice of applying criminal legislation, attention is drawn to the need for its improvement in this direction with specific proposals.

Keywords: the person has committed a crime, categories of crimes, criminal law, crimes of medium gravity, legislative practice, General and Special parts of the criminal code.